

В то утро, когда Гарри и Гермиона проснулись в Испании, Хогвартс проснулся примерно в том же состоянии. Хотя минус два студента и два домовых эльфа. Не то, чтобы кто-то знал за завтраком. Рон Уизли наслаждался разнообразием блюд. У него было отличное положение в Гриффиндоре с тех пор, как он бросил Поттера и Грейнджер. Наконец-то у него появилось то, чего не было ни у одного из его братьев. Он был популярен и считался лидером Гриффиндора. Его уважали даже старшие ученики.

Гриффиндор был объединен под его началом. Даже его братья-близнецы относились к нему с уважением. Это было больше, чем Рон когда-либо мечтал. Рон оглядел стол. В то утро ни Поттера, ни Грейнджер. Они должны есть в другом месте. Рона это вполне устраивало. Трудно было что-то сделать с ними в Большом зале, когда на них смотрело столько глаз.

С точки зрения Рона, они никогда не были хорошими друзьями. Гарри был богат, но подарки, которые он дарил, не были роскошными. Он был известен, но никогда не эксплуатировал свою славу. А на второй год, когда Рон застрял на том, что Гарри не является темным лордом или наследником Слизерина, Рон понял, насколько отстойно находиться в самом низу лестницы популярности Хогвартса. Это также показало ему, что Гарри и Гермиона не заботятся о таких вещах. Их больше заботила правда, чем популярность. Рон просто хотел быть в центре внимания и популярным. Слухи о том, что он отчитал Гарри за измену, подняли его статус в доме. Оттуда Рон только начал накапливать его. То, что он лез в лицо Гарри и делал с ним что-то, делало его более популярным, и Рон просто продолжал в том же духе, жадный до популярности, которая следовала за каждым его действием.

Честно говоря, Рон не был так доволен некоторыми вещами, которые они собирались сделать с Гермионой. Некоторые мальчишки подумывали однажды загнать ее в угол в холле и сделать с ней что-то, что Рон считал равносильным сексуальному насилию. В тот раз он провел черту. Вместо этого какие-то девушки избили ее. Или, по крайней мере, пытались. Гермиона точно не легла и не взяла его. Девочки вернулись с различными травмами; синяк под глазом, у двух девочек были сломаны руки, и были некоторые очевидные порчи, такие как фурункулы и прыщи. После этого было решено, что проклятие на расстоянии было самым безопасным, когда дело дошло до наказания Поттера и Грейнджер за предательство Гриффиндора.

Когда в тот день Поттера и Грейнджер не было в классе, Рон задумался, не решили ли они спрятаться, как трусы, какими и были. Он бы не пропустил это мимо них. Его беспокоило только то, что, если они будут прятаться, он не сможет хвастаться перед гриффиндорцами.

Однако Рон Уизли был не единственным, кто заметил, что Гарри и Гермионы больше нет в Хогвартсе. Счетчики очков сделали это. Волшебным образом песочные часы Гриффиндора опустели, поскольку все очки, набранные Гермионой в этом году (и значительно меньшее количество очков, заработанных Гарри), исчезли. Они прошли с первого места на последнее. Именно эта внезапная перемена и заставила Альбуса Дамблдора и Минерву МакГонагалл в тот вечер просматривать протоколы.

Им пришлось составить список студентов, чтобы подтвердить то, что было сказано в записях. Гермиону Грейнджер и Гарри Поттера больше не числили учениками Хогвартса. Дамблдор

искал их студенческие записи и обнаружил, что они пропали. Исчез. Как будто Хогвартс решил стереть из замка само их существование. Дамблдор посмотрел на МакГонагалл: «Кто опекун мисс Грейнджер?»

— То же, что опекун мистера Поттера, — ответила МакГонагалл.

Дамблдор моргнул: «Это невозможно».

«Нет, это не Альбус. Я сам видел документы, когда писал письмо о том, что поместил двух подростков в другой дом. У них один и тот же опекун — Сириус Блэк».

Дамблдор побледнел при этом имени. Это было невозможно. Сбежав из Азкабана или нет, он никак не мог быть опекуном Гарри. Письма, касающиеся Гарри, должны были отправиться к Дурслям, поскольку их имя было в файле, но, благодаря перенаправлению, они в конечном итоге оказались у него, и никто не знал. Единственный способ, которым мог быть указан Сириус Блэк, был... «Какой был адрес?»

"Мадрид, Испания," ответила она.

Дамблдор потерял лицо. Сириус никак не мог покинуть Англию. Как, черт возьми, он покинул страну? Его утешало, что двое подростков не могли покинуть страну. Вероятно, они просто пытались сбежать или что-то в этом роде. Их достаточно легко найти. Он договорится с друзьями из авроров, чтобы те тихо нашли их, и никто не знал, что они сбежали.

В самый первый раз, когда Гарри увидел Гринготтс, он был поражен тем, насколько он величественен и богат. Его первый раз в испанском отделении Катабиси был совсем другим. В отличие от Министерства магии в Испании, Катабиси не находился в Мадриде, как обычное здание в очень маггловском районе. Это было в волшебном квартале города, квартале, который ни в малейшей степени не напоминал Косой переулок, настолько он был намного больше и просторнее. В Аллее все было тесно на своих местах. Магазины, казалось, стояли почти один над другим.

В волшебном квартале Мадрида такого не было. По словам Даниэлы, которая была отличным проводником, когда они шли к берегу, сотни лет назад немагическому архитектору, который проектировал вещи для короля Испании, тот же король поручил создать целое поселение для магов Испании. Испания. Вампиры, оборотни, гоблины... им особенно нужно было собственное место для жизни, и в некоторых случаях они были отделены друг от друга, чтобы защитить население. Однако, зная, что волшебные существа все еще были его подданными, король хотел, чтобы они жили в красивом поселении. Он связался с волшебным банком, о котором ему рассказал магический советник; Katabisi, банк из Италии, который только начинал распространять свои интересы по всему миру. Обеспокоенный тем, что испанские корабли также впервые пересекают земной шар, он заключил сделку. Он финансировал их поездки в Новый Свет, Африку и Азию, позволяя им путешествовать на своих кораблях. Взамен они будут охранять испанские корабли для защиты конкистадоров и торговцев, когда они будут пересекать моря, и построят филиал своего банка в Мадриде, где оборотни, вампиры и гоблины

всегда найдут работу, если они в ней нуждаются. Поселок будет построен вокруг самого банка.

Катабиси согласился, и с этого момента магическая и немагическая стороны Испании объединились сильнее, чем кто-либо мог себе представить. В конечном итоге был принят Статут о секретности, когда ICW была сформирована примерно через сто лет после того, как была заключена договоренность испанского короля с Катабиси. Испания отказалась присоединиться, когда было приказано подписать статут и разделить магические поселения в пределах своих границ от немагических.

Вместе с Италией они были единственными двумя странами, которые отказались подписать статут и отказались подчиняться прихотям практически бессильной МСЖ. По мере образования этих стран к ним присоединялись другие страны. Соединенные Штаты были первой страной в Америке, предложившей гражданство в ICW. Они отказались наотрез; Английское влияние было повсюду в ICW, и образ магического мира в Британии был причиной того, что многие маги в Соединенных Штатах уехали в первую очередь. Они сформировались после итальянского и испанского подхода к магии. Инклюзивно, но не навязчиво.

США оказались предшественниками Америки, поскольку даже страны, которым может не нравиться Испания после колонизации, очень ценили волшебные поселения, которые были созданы, когда они прибыли. Волшебные поселения и Катабиси были представлены в каждой стране, отказавшейся от участия в ICW, и ни одна страна в Северной и Южной Америке не была частью ICW.

Магические поселения не были «защищены» оберегами и тайной. В правительствах были магические отряды, специально предназначенные для борьбы с преступлениями, совершенными с использованием магии, но в остальном магия была вполне интегрирована в немагическое общество.

Катабиси получила большую прибыль от своей работы с Испанией, Италией и большей частью мира, и, конечно же, ее никогда не допускали в Англию. ICW не санкционировала его, потому что его сотрудники в основном были вампирами и оборотнями (хотя они также нанимали людей, они были в меньшинстве; в глобальном масштабе вампиры и оборотни составляли 69% ее сотрудников, в то время как 10% были гоблинами, оставляя людей с остальные 21%. Многие гоблины ушли в шахты в Новом Свете, а те, что остались в банке, в основном стали ремесленниками). В каждой из испанских колоний их соглашение с Катабиси сохранялось и сохранялось по мере формирования новых правительств. Катабиси даже предлагал публике уроки по управлению своим внутренним волком с помощью чистой воли.

Гарри не был уверен, чего ожидать от Катабиси после истории, которую рассказала Даниэла. Когда они прибыли, он был поражен. Стены банка, сделанные из камня, рассказывали историю своего роста посредством картин. Даниэла поцеловала Сириуса и попрощалась с ними, отправившись на работу. К ним подошел вампир. «Мистер Поттер, очень приятно познакомиться с вами лично», — сказал он, вежливо поклонившись молодому человеку. «И, мистер Блэк, вам будет приятно узнать, что мы закончили перевод всех ваших средств и снесли дом номер 12 по Гриммо-плейс. Мы даже нашли компанию по недвижимости, которая

хочет купить место для восстановления дома».

— Отлично, — усмехнулся Сириус. «Я ненавижу это место».

«Я хотел бы знать, есть ли у вас предпочтительный человек, с которым можно встретиться по поводу счетов Поттера и Блэка».

«Я согласен с любым вампиром, — ответил Сириус, — но, может быть, вы могли бы найти вампира помоложе, чтобы иметь дело с Гарри? И они должны ожидать, что мисс Гермиона Грейнджер будет присутствовать на всех собраниях».

Взгляд вампира переместился на молодую женщину: «Да, конечно. Я прослежу, чтобы они знали. И я думаю, что знаю только вампира, хотя доверять такой большой счет молодому вампиру — это неслыханно».

— Я думаю, они лучше поладят с вампиром помоложе, который сможет их немного лучше понять, — сказал Сириус.

"Если вы можете немного подождать, я посмотрю, что я могу сделать", вампир снова поклонился и вышел из группы.

Сириус посмотрел на подростков: «Они сильно отличаются от Гринготтса. Милее и лучше понимают немагический мир».

Гарри и Гермиона кивнули, оглядывая банк изнутри. Через несколько минут Сириус уехал вести дела с вампиром по поводу его счетов, и двое подростков обнаружили, что к ним подошел вампир, который выглядел моложе, чем все остальные, которых они видели: «Здравствуйтесь, мистер Поттер, мисс Грейнджер. Мы с Рафаэлем будем вашим менеджером по работе с клиентами».

— Приятно познакомиться, — сказал Гарри.

— Сюда, пожалуйста, — он провел их в банк и в офис. Они вместе сели на стулья, а Рафаэль обошел стол и сел. «Я не совсем в курсе событий Поттеров, поэтому прошу прощения, если не смогу ответить на некоторые вопросы».

«Все в порядке, я никогда не знал, что у меня есть что-то большее, чем хранилище Гринготтса, — сказал Гарри. — Сириус говорит, что я должен узнать, сколько у меня есть, поэтому я просто хотел запросить полную сводку счетов». Гарри глубоко вздохнул: «Я также хочу составить завещание, Рафаэль. Мы можем это сделать?»

"Конечно," он кивнул. "Что у тебя на уме?"

— Все просто. Если я умру, Гермиона получит все, — сказал Гарри.

Глаза Гермионы вылезли из орбит. "Гарри..."

— Не пытайся отговорить меня от этого, Гермиона, — сказал Гарри. «Я не могу даже подумать о том, чтобы хотеть отдать все эти деньги, которые у меня есть, кроме тебя. Сириус богат, поэтому нет смысла давать ему что-либо из них. Ты мой лучший друг, моя девушка, и я люблю тебя. Ты принесешь больше пользы, чем кто-либо другой, и я хочу знать, что о тебе позаботятся, если со мной что-нибудь случится».

— Ты очень упрямый, Гарри.

— В данном случае это работает в мою пользу, — ухмыльнулся он. Гермиона мягко улыбнулась и кивнула в знак согласия, Гарри поцеловал ее и сжал ее руку в знак благодарности.

Рафаэль наблюдал за парой, забавляясь. Мистер Поттер был бы интересным клиентом. Это был его первый аккаунт, который он будет вести самостоятельно. «Сначала мы пройдемся по учетным записям, которые уже есть в файле. Я предлагаю, мистер Поттер, объединить различные учетные записи в одну».

Гарри кивнул головой. Рафаэль заполнил записку и отправил ее, поместив в корзину с пометкой «исходящие». Он исчез в ту же минуту, когда вступил в контакт. «Ваша семья была очень богата, и у нее было много инвестиций в Англии, которых не коснулись гоблины в Гринготтсе. Я бы предложил немедленно принять меры по этому поводу».

"Какие инвестиции?" — спросила Гермиона.

Рафаэль вытащил список: «Ежедневный пророк», несколько аптек, пара книжных магазинов, — он передал список Гермионе, — я уверен, что эти названия имеют для тебя больше смысла, чем для меня.

Гермиона быстро просмотрела список. «Гарри, у тебя контрольный пакет акций многих компаний в Косом переулке и Хогсмиде».

«Сириус Блэк имеет аналогичную ситуацию во многих компаниях, в которых у вас есть около трети, что дает вам двоим и там большинство».

Гарри нахмурился. — Что это значит?

Гермиона посмотрела на Гарри. — Это значит, что если бы вы с Сириусом захотели, вы могли

бы сокрушить магическую экономику Британии.

"Действительно, как?"

«Если вы зарабатываете на своих инвестициях, они должны заплатить вам за ваши акции, а затем они стоят там без всей своей прибыли. Они продолжают получать прибыль, но я готов поспорить, что они не платят вам никаких дивидендов».

Рафаэль кивнул: «Записи показывают, что дивиденды выплачивались другим инвесторам, но не семьям Поттеров или Блэков. После смерти ваших родителей».

«Меня только что обманули направо и налево волшебная Британия после их смерти», - вздохнул Гарри. Он обнял Гермиону, и она ответила тем же, позволив ему собраться. Она могла чувствовать его гнев и печаль, и все, что она могла сделать, это держаться.

Ему потребовалось несколько минут, чтобы собраться, прежде чем он сказал: «Гермиона? Что, если мы вытащим все наши инвестиции?»

— Ты и Сириус?

«Ты и я, — сказал он, тепло улыбаясь ей, — если это наши проблемы, то это наше богатство. Хорошо это или плохо, да?»

Она поцеловала его: «Гарри, я люблю тебя».

Он ухмыльнулся и обнял ее. — Я тоже люблю тебя, Гермиона. Что ты думаешь о моей идее?

— Это зависит от того, считаешь ли ты, что Волан-де-Морт жив и что лучший способ предотвратить его возвращение — перекрыть его финансирование, обанкротив волшебную Британию, — сказала Гермиона.

«Это было именно то, о чем я думал. Ты, должно быть, меня раздражаешь».

Гермиона покраснела при этом, и когда Гарри понял двойной смысл, он покраснел как свекла. Рафаэль рассмеялся над их дискомфортом: «О, мне понравится работать с вами. Это фантастика».

— Тебе нравится идея? — спросил Гарри.

«Я итальянец по происхождению, но я стал нежитью перед Второй мировой войной и Грин-де-Вальдом, — объяснил Рафаэль, — я очень ярко помню попытку Грин-де-Вальда завоевать мир. Я никогда не имел удовольствия встречаться с Волдемортом, но я слышал, что он пытается ухаживать за вампирскими кланами. И я могу заверить вас, что знаю о многих темных лордах и их попытках стать бессмертными. Грин-де-Вальд тоже пытался это сделать, ища Дары Смерти».

Ни один из подростков не знал, что это такое, но в данный момент это не имело значения. «Сколько времени потребуется, чтобы заставить их отдать деньги, причитающиеся мне?»

«Катабиси будет иметь дело напрямую с Гринготтсом, так что совсем нет времени. Мы могли бы нанести быстрый удар, если бы вы захотели».

Гермиона задумчиво закусил губу. — Мы должны поговорить об этом с Сириусом сегодня вечером.

— Ага, — кивнул Гарри. «Тогда мы можем решить, делаем мы это или нет».

Рафаэль кивнул: «Просто пришлите мне свою сову, если хотите, чтобы я принял меры. Я подготовлю ее, чтобы мы могли действовать немедленно, если хотите».

— Было бы здорово, — сказал Гарри. "Спасибо."

Дамблдор мог сделать так, чтобы общественность не узнала об исчезновении Гарри и Гермионы, но он не мог держать это в тайне в Хогвартсе. Новость обрадовала весь Хогвартс. В частности, гриффиндорцы были в восторге, пока не увидели счетчики очков в виде песочных часов. Гермиона и Гарри были основными собирателями очков Гриффиндора, особенно если учесть, сколько близнецов регулярно теряли. Постоянное набиение очков Гермионой превзошло потери близнецов из-за усилий их одноклассников и поставило их на первое место. Они настолько отстали от других домов, что занять даже третье место было бы невозможно.

Больше всего на свете гриффиндорцы ненавидели проигрыши. И уход Гарри и Гермионы из Хогвартса означал, что они были окончательными неудачниками. Вместо того, чтобы взять на себя вину за то, что выгнали Гарри и Гермиону, они нацелились на Рона Уизли. Рон, который так гордился своей ролью лидера Гриффиндора и руководил кампанией против Гарри и Гермионы, оказался новой целью Гриффиндора.

Флер Делакур сидела с Виктором Крамом, обсуждая турнир. «Конечно, я не хочу умирать. Зей ничего не говорил о таких опасностях для нас».

— Нет, — согласился он. «Может, нам стоит работать вместе? Жизнь предпочтительнее смерти».

"Я думаю, что это было бы лучше всего", кивнула Флер. «Кто знает, что может произойти

дальше в этом дурацком турнире. Возможно, нам следует более внимательно изучить правила zese».

— Да, — кивнул Крам.

Первой мыслью Сириуса, услышавшего идею Гарри, было то, что его крестник хочет отомстить. Как только он услышал их доводы, он очень им гордился. Это было блестяще. И впечатлил его, каким человеком был его крестник, не стремящимся отомстить, а предотвратить возвращение Волдеморта. — Думаю, это хорошая идея, Гарри, — кивнул Сириус. «Я думаю, мы должны это сделать». Гарри ухмыльнулся и достал ручку и бумагу, чтобы написать Рафаэлю, чтобы он позаботился об их акциях в Косом переулке.

Через неделю в Испании Даниэла заставила их вернуться в Катабиси, где они направились в офисы разрушителей проклятий. Даниэла улынулась им: «Гарри, Гермиона, добро пожаловать в отдел снятия проклятий. Это эксперты, которых мы собрали». Им представили экспертов, и Гермиона была впечатлена. Были эксперты с нескольких континентов, включая Азию, Африку и Южную Америку. Все они просканировали лоб Гарри и выслушали его симптомы и различные наблюдения, прежде чем роль Гарри была завершена, и их отправили обратно в поместье Поттеров.

Гермиона села рядом с Гарри на диван. — По крайней мере, они относятся к этому серьезно, — сказала она, ободряюще поглаживая его руку.

Гарри нахмурился и вздохнул: — Да, но я просто... что, если они не смогут избавиться от моего шрама и от того, что со мной не так?

«Ну, поскольку я — единственный способ заставить твой шрам потерять свою силу, я думаю, тебе просто придется остаться со мной навсегда», — улыбнулась Гермиона. Увидев, что ее слова не утешили Гарри, она посерьезнела: — Гарри, даже если это сделают другие, я не перестану искать, пока не придумаю, как тебе помочь. Я тебе это обещаю.

Гарри слегка улыбнулся ей, и она обняла его: «Спасибо, Гермиона. Доверять другим людям, чтобы они помогали мне, очень тяжело. Я имею в виду, что с тобой это легко, но даже с Сириусом и твоими родителями я всегда чувствую, что я просто жду, когда из-под меня выдернут ковер. Все предают меня. Все, кроме тебя».

«Я просто первая, кто никогда не предавал тебя, Гарри. Я не буду последней», — пообещала она. После Рона и Хогвартса Гермиона беспокоилась, что Гарри никогда больше не будет доверять никому, кроме нее. Она знала, что он старается, но видя, как тяжело это было для него, и, по общему признанию, как он боялся, что его снова предаст, заставило ее хотеть вернуться в Шотландию и надрать задницу Рональду Уизли вверх и вниз по всей британской тропе. острова.

— Я люблю тебя, Гермиона, — сказал он, заключая ее в объятия.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала она, целуя его. Поцелуй быстро превратился в поцелуй, которым подростки наслаждались, когда Гарри почувствовал, как постоянный негатив в его голове исчезает, когда он теряется в объятиях девушки, которую любит.

<http://tl.rulate.ru/book/74231/2058776>